

Аспект «логика» в психософии: метакогнитивная интерпретация и эмпирическое исследование

The “Logic” Aspect in Psychosophy: A Metacognitive Interpretation and Empirical Study

Получено: 28.02.2026 / Одобрено: 09.02.2026 / Опубликовано: 25.06.2026

Звонарёва Н.А.

Независимый исследователь,
Научно-исследовательский центр практической
персонологии, г. Москва,
e-mail: zvonareva@sibsocionic.ru

Zvonaryova N.A.

Independent Scientist,
Research Center for Applied Personology, Moscow,
e-mail: zvonareva@sibsocionic.ru

Аннотация. В статье представлен анализ психологического содержания аспекта «Логика» в психософии А.Ю. Афанасьева с опорой на современные концепты метакогнитивной психологии. Аспект рассматривается как совокупность устойчивых различий в регуляции познавательной деятельности и отношении к процессу мышления. На основе корреляционного и факторного анализа данных двух выборок выявлены статистически значимые связи психософских шкал с показателями метакогнитивной включённости и активно-открытого мышления, что позволяет уточнить их эмпирическое содержание.

Ключевые слова: психософия, метапознание, метакогнитивная включённость, стили мышления, когнитивная саморегуляция, активно-открытое мышление.

Abstract. This article presents an analysis of the psychological content of the “Logic” aspect in A.Yu. Afanasyev’s psychosophy using contemporary constructs of metacognitive psychology. The aspect is interpreted as a system of stable individual differences in the regulation of cognitive activity and attitudes toward the thinking process. Based on correlational and factor analyses conducted on two independent samples, statistically significant relationships were identified between psychosophical scales and indicators of metacognitive awareness, metacognitive beliefs, and actively open-minded thinking. These findings contribute to a clearer empirical interpretation of the “Logic” aspect.

Keywords: psychosophy, logic, metacognitive regulation, metacognitive awareness, actively open-minded thinking, personality typology.

Постановка проблемы

В условиях стремительных изменений современного общества и роста требований к самостоятельности и гибкости мышления особую значимость приобретает изучение метакогнитивных процессов как основы успешности учебной деятельности. Результаты исследований показывают, что уровень развития метапознания, как осознания и регуляции собственных когнитивных процессов тесно связан с академической успешностью, мотивацией и способностью к саморазвитию [2]. В настоящее время метапознание является одним из центральных направлений психолого-педагогических исследований, поскольку обеспечивает переход от пассивного усвоения знаний к активному и осмысленному обучению.

Однако при всей теоретической и практической значимости проблемы в современной психологии образования отсутствуют целостные модели, позволяющие системно описать и развивать метакогнитивную включённость студентов как фактор их учебной успешности [11]. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования структуры и механизмов метапознания в обучении.

Таким образом, обращение к изучению метакогнитивных процессов в контексте учебной деятельности молодежи имеет как теоретическую значимость для психологии образования, так и практическую ценность для повышения эффективности современного обучения.

Исследования, посвященные роли метакогнитивной включённости в учебной деятельности, свидетельствуют о её высокой предсказательной силе в отношении академической успешности. Показано, что учащиеся с развитой метакогнитивной включённостью достигают более высоких результатов в проблемно-ориентированном и экспертном обучении, а также демонстрируют устойчивую академическую успеваемость [4].

Метакомпетенции, формирующие основу метакогнитивной включённости, рассматриваются как важные показатели научной вовлечённости и готовности к исследовательской деятельности будущего профессионала, особенно на уровне подготовки кадров высшей квалификации — в магистратуре и аспирантуре. На наш взгляд, исследования в области метапознания представляют собой новое и перспективное направление в психологии, по-

сколькx именно они раскрывают механизмы саморегуляции познавательной деятельности будущих специалистов [6].

Следовательно, для успешной учебной деятельности недостаточно только высокого уровня интеллекта и когнитивных способностей — решающее значение приобретают умения осознавать, контролировать и направлять собственные мыслительные процессы. Исследования подтверждают что освоение новых понятий, запоминание терминов, понимание закономерностей, овладение алгоритмами решений и правил идет значительно эффективнее, если у обучающихся хорошо сформированы метакогниции [8].

Среди множества методик, разработанных для оценки выраженности метакогнитивных компонентов, одной из наиболее распространенных и валидированных является шкала *Metacognitive Awareness Inventory (MAI)*, предложенная Г. Шпроу и Р. Деннисоном, которая измеряет два ключевых аспекта метапознания — метакогнитивные знания и метакогнитивное регулирование [13].

В рамках проводимых исследований в НИЦ Персоналогического анализа в статье [3] мы предлагали рассматривать типологию Психософия для учета внутриличностных конфликтов, комплексов и травм при оценке перспектив в профессиональной реализации. На текущий момент Психософия является перспективной психоаналитической моделью, которая интегрирует в себя сферы: опыт близких отношений, отношение к ресурсам, лидерству и интеллектуальному труду.

Однако на текущий момент по ней нет статистической базы, полного описания всех шкал. Поэтому целью данной статьи исследовать блок связанный с аспектом «логика»: выделить шкалы, сформулировать определение полюсов шкал и найти корреляции с уже имеющимися психологическими модели, если такие имеются.

Обзор литературы

В книге А.Ю. Афанасьева [1] психософия рассматривает аспект Логика, которая трактуется как «ум», «разум». Далее авторы развивают эту мысль, добавляя новые детали. Логика в психософии отражает степень рациональности и осознанности мыслительного процесса. Ульянова в своей статье [10] утверждает что «логика» определяет способность человека к анализу, структурированию и формулированию ясных мыслей. Через функцию логики проявляется умение систематизировать и обобщать информацию, придавать высказываниям смысловую точность и внутреннюю связность. Таким образом,

положение логики в структуре личности указывает на значимость рационального начала, упорядоченности мышления и способности человека осмысленно взаимодействовать с информацией окружающего мира. Однако практически нет материалов, с исследованиями, которые могут подтвердить или опровергнуть. В статье [3] аспект «Логика» используется как «сфера познания» включает в себя сферы интеллектуального труда, образования, преподавания, научной деятельности и интеллектуальных игр.

Исходя из этого, можно утверждать, что логика в психософии располагается именно в метакогнитивном поле, поскольку она связана не столько с самим процессом мышления, сколько с осознанием, управлением и контролем этого процесса. Логика в данном контексте отражает способность субъекта наблюдать за своим мышлением, анализировать его ход, выбирать стратегии рассуждения и корректировать их в зависимости от цели, т.е. выполнять функции, присущие метакогнитивным механизмам. Если когнитивные процессы обеспечивают осуществление мышления, то логика как метапроцесс обеспечивает регуляцию и самонаблюдение за ним, что полностью соответствует описанию метакогнитивных знаний, опыта и стратегий в теории Дж. Флейвелла. [12] Также есть исследования, которые подтверждают связь метакогнитивной включенности и показателя академической успеваемости [7].

Организация исследования

Цель исследования — уточнение психологического содержания аспекта «Логика» в психософии А.Ю. Афанасьева и эмпирическая реконструкция его шкал через современные психологические конструкции метапознания, метакогнитивных убеждений и активно-открытого мышления.

Гипотеза исследования заключалась в предположении, что психософский аспект «Логика» представляет собой интегративный метакогнитивный стиль, отражающий особенности включенности субъекта в познавательную деятельность, регуляции мышления и отношения к неопределенности и ошибке, и потому демонстрирует статистически значимые связи с показателями метакогнитивной включенности, метакогнитивных убеждений и активно-открытого мышления. Также предполагалось, что внутри данного аспекта могут быть выделены несколько относительно независимых шкал, различающихся по своему психологическому содержанию.

В исследовании использовались следующие психодиагностические методики:

- опросник «Метакогнитивная включенность в деятельность» (MAI) Г. Шроу и Р. Деннисона в адаптации А. В. Карпова и И. М. Скитяевой [8];
- методика самооценки метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности [5];
- опросник метакогнитивных убеждений (*Metacognition Questionnaire, MCQ-30*) [9];
- опросник активно-открытого мышления (*Actively Open-Minded Thinking, AOT*) [14];
- опросник на определение психософского типа, разработанный в НИЦ Практической персонологии [3].

В качестве методов математической статистики применялись корреляционный анализ (коэффициент Спирмена) и факторный анализ методом главных компонент с вращением Варимакс и нормализацией Кайзера. Адекватность выборки оценивалась с помощью критерия Кайзера – Майера – Олкина.

Эмпирическая база исследования сформирована на основе данных, полученных в НИЦ Практической персонологии. Участники привлекались на добровольной основе через объявления, размещенные в социальных мессенджерах *Telegram, WhatsApp* и социальной сети *VK*. Все испытуемые принимали участие в исследовании анонимно и на условиях информированного согласия. В исследовании приняли участие 252 человека. В первую выборку вошли 146 респондентов (69,2% женщин и 30,8% мужчин) в возрасте от 17 до 76 лет (средний возраст — 32,5 года). Во вторую выборку вошли 106 респондентов (61,3% женщин и 38,7% мужчин) в возрасте от 16 до 63 лет (средний возраст — 30,7 года). Участники представляли широкий спектр профессий, уровней образования и социально-экономического статуса.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе (ноябрь 2024 — февраль 2025) осуществлялась первичная проверка связей психософских шкал аспекта «Логика» с показателями метакогнитивной включенности и уточнение их эмпирического профиля. На втором этапе (июль 2025) исследование было расширено за счёт включения показателей метакогнитивных убеждений и активно-открытого мышления, а также проведения факторного анализа с целью уточнения структуры и психологического содержания выделяемых шкал.

Результаты исследования

Исходя из таблицы, мы видим значимые корреляции Высокой логики с метакогнитивной включенностью, в том числе с двумя факторами метакогнитивными знаниями и его подфакторами: декларированными знаниями, процедурными знаниями,

условными знаниями, а также с метакогнитивными регулированием и его подфакторами: планирование, контроль, исправление ошибок, управление информацией. И при этом не было значимых корреляций с подфактором оценка.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа «Метакогнитивная включенность в деятельность» и тремя шкалами в психософии

Шкала	Показатель	Высокая логика	Принципиальная логика	Результативная логика
Метакогнитивное регулирование	Корр.	0,463	0,083	-0,406
	Знач.	0	0,316	0
Метакогнитивные знания	Корр.	0,62	-0,02	-0,185
	Знач.	0	0,815	0,025
Декларируемые знания	Корр.	0,513	0,05	-0,102
	Знач.	0	0,549	0,219
Процедурные знания	Корр.	0,47	-0,104	-0,22
	Знач.	0	0,212	0,008
Условные знания	Корр.	0,62	-0,01	-0,166
	Знач.	0	0,909	0,045
Планирование	Корр.	0,372	0,116	-0,211
	Знач.	0	0,162	0,011
Стратегии управления информацией	Корр.	0,364	0,14	-0,078
	Знач.	0	0,093	0,351
Контроль компонентов	Корр.	0,366	-0,003	-0,406
	Знач.	0	0,968	0
Структура исправления ошибок	Корр.	0,398	0,129	-0,167
	Знач.	0	0,119	0,044
Оценка	Корр.	0,149	-0,003	-0,373
	Знач.	0,074	0,97	0
Метакогнитивная включенность	Корр.	0,589	0,044	-0,346
	Знач.	0	0,601	0

Это связано с тем, что люди с высокой логикой имеют представление о том, как они лучше усваивают материал, так как используют эффективные стратегии для обучения, а также имеют дифференцированные представления о том, какие методы соответствуют тому когда и почему использовать те или иные техники для учебы. Также люди с высокой логикой уделяют внимание и анализу того, как управлять своей интеллектуальной деятельностью: учитывают цели, организуют процесс познания,

Таблица 2

**Результаты корреляционного анализа опросника
метакогнитивных убеждений и тремя шкалами в психософии**

Шкала	Показатель	Высокая логика	Принципиальная логика	Результативная логика
Позитивные убеждения, касающиеся беспокойства	Корр.	-0,039	0,14	-0,065
	Знач.	0,69	0,153	0,509
Негативные убеждения, связанные с неуправляемостью и опасностью беспокойства	Корр.	-0,075	-0,06	-0,103
	Знач.	0,444	0,541	0,291
Внимательность к собственным мыслительным процессам	Корр.	-0,08	0,046	-0,246
	Знач.	0,412	0,641	0,011
Контроль мыслей	Корр.	-0,115	0,029	-0,303
	Знач.	0,239	0,768	0,001
Когнитивная несостоятельность	Корр.	-0,230	-0,073	-0,045
	Знач.	0,018	0,459	0,642

Из табл. 2 мы видим три значимые корреляции, шкала высота логики имеет обратную корреляцию с когнитивной несостоятельностью. Это связано с тем, что люди с низкой логикой не доверяют себе в рамках когнитивных процессов в особенности внимания и памяти. Они с не уверенностью могут припоминать что-то, ссылаться на что-то с сомнениями и неуверенностью. Также со шкалой «результативная логика» есть две обратные корреляции — это контроль мыслей и внимательность к собственным мыслительным процессам. Это также соотносится с тем, что люди с процессной логикой склонны чаще рефлексировать по ходу мышления, а также контролировать ход своих мыслей. Также корреляция с контролем мысли связана с особенностью активно подавлять, останавливать или исправлять мысли в процессе их изложения. Что косвенно подтверждается результатами первого исследования.

Таблица 3

**Результаты корреляционного анализа опросника
«Активно-открытое мышление (АОМ)» и тремя шкалами
в психософии**

Шкала	Показатель	Высокая логика	Принципиальная логика	Результативная логика
Активно-открытое мышление	Корр.	0,271	-0,143	-0,408
	Знач.	0,005	0,144	0

а также в процессе отслеживают, насколько понятен тот или иной материал, чтобы уделить этому внимание, так как у них на это уходит много энергии; также они способны справляться с различными затруднениями и находить пути выхода и не бросать на полпути.

А вот подфактор «оценка» не дал корреляций, потому что больше направлен не на сам процесс познания и интеллектуальную работу, а на то, как оценивать результат проделанной работы, так как это другой уровень когнитивной активности, т.е. больше рефлексивный, чем процессуальный.

Следующие значимые корреляции были по шкале «логика процессная». Это в основном операциональные и саморегуляционные компоненты метапознавательной системы: процедурные знания, планирование, контроль компонентов, исправление ошибок и оценка.

Это связано с умением управлять самим процессом познания: понимать структуру задачи, выбирать и применять подходящие стратегии, отслеживать ход рассуждения, корректировать ошибки и оценивать результат. У людей с «процессной логикой» есть особенность похожая на процесс самоконтроля: от постановки цели до анализа итогов, а также корректировать процесс достижения результатов и отклоняться в случае необходимости.

И шкала «высокая логика», и шкала «процессная логика» демонстрируют сходный профиль корреляций с метакогнитивными факторами. В обоих случаях наблюдаются связи с компонентами, отражающими активное управление познавательной деятельностью: процедурными знаниями, планированием, мониторингом и коррекцией ошибок. Это указывает на общую когнитивно-регулятивную основу данных феноменов: способность к метакогнитивному контролю обеспечивает осознанное, структурированное познание.

Это может быть интерпретировано, как при совокупности этих проявлений человек стремится активно создавать дискуссии и споры, используя разные стратегии, как бы играть с аргументами, и даже во время этих размышлений имеют склонность к самонаблюдению и самоанализу.

В то же время в данном исследовании не удалось в полной мере разделить две шкалы, так как их показатели частично перекрываются как по содержанию, так и по метакогнитивным коррелятам. В связи с этим было проведено второе исследование, направленное на уточнение различий между компонентами «высокой» и «процессной» логики.

Опросник «Активно-открытое мышление» также дал корреляции по сразу двум шкалам. Самая значительная корреляция со шкалой процессная логика, так как в целом АОМ предполагает стремление к рефлексивному, обдуманному мыслительному процессу. Также отдельный акцент делается на том, умеет ли человек не сливаться со своими мыслями и деконтекстуализировать. Но также есть корреляция более весомая — корреляция $-0,408$ с высокой логикой. Это обусловлено тем, что человек с высокой логикой склонен искать альтернативные точки зрения, тратить свои силы и энергию, у него хватает самоконтроля, чтобы не делать преждевременные выводы и переосмысливать свои выводы.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа «Методики самооценки метакогнитивных знаний и активности» и тремя шкалами в психософии

Шкала	Показатель	Высокая логика	Принципиальная логика	Результативная логика
Метакогнитивные знания	Корр.	0,471	0,033	-0,165
	Знач.	0	0,727	0,083
Метакогнитивная активность	Корр.	0,395	-0,002	-0,147
	Знач.	0	0,985	0,124
Концентрация	Корр.	0,415	0,06	-0,165
	Знач.	0	0,535	0,083
Выбор главных идей	Корр.	0,308	-0,001	-0,153
	Знач.	0,001	0,988	0,107
Приобретение информации	Корр.	0,432	0,09	-0,246
	Знач.	0	0,348	0,009
Управление временем	Корр.	0,339	-0,007	-0,14
	Знач.	0	0,942	0,142

Шкала высокая логика значимо коррелирует сразу с двумя шкалами и всеми характеристиками методики самооценки метакогнитивных знаний и активности. Это связано с тем, что высокая логика связана не с отдельными когнитивными функциями, а с общим уровнем осознанности и регуляции познавательной деятельности. Высокие показатели со шкалой высокая логика сопровождаются лучшим осознанием особенностей собственного мышления, внимания и памяти, а также активным использованием стратегий планирования, структурирования информации и управления когнитивными процес-

сами. Связи с концентрацией, отбором значимой информации и управлением временем указывают на системный, метакогнитивный характер, функционирующей как интегративный механизм контроля и организации мышления. Это соотносится с высокой познавательной активностью у людей с высокой логикой, они часто выбирают интеллектуальные занятия: самообразование или хобби виде интеллектуальных игр, таких как шахматы, квизы, ЧГК и т.д.

Также значимая корреляция со шкалой с процессной логикой с фактором приобретение информации. Это связано с тем, что фактор связан с приобретением и сохранением знаний, а также использованием опорных материалов, составлением собственных способов запоминания информации, что требует внутренней рефлексии материалов для дальнейшей их переработки. Люди с процессной логикой склонны «мусолить» новую информацию, пытаясь встроить ее в свою систему взглядом или, наоборот, частично выкинуть из нее что-то.

Для проверки гипотезы о том, что психологическое содержание психософских шкал аспекта «Логика» может находить отражение в латентной структуре метакогнитивных показателей, на втором этапе исследования был проведен факторный анализ. В анализ были включены все пункты психодиагностических методик, использованных на данном этапе: методики самооценки метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности, опросника метакогнитивных убеждений (*Metacognition Questionnaire, MCQ-30*) и опросника активно-открытого мышления (*Actively Open-Minded Thinking, AOT*). Целью факторного анализа являлось выявление укрупненных латентных факторов, отражающих устойчивые способы организации познавательной и метакогнитивной активности, а также сопоставление полученной факторной структуры с теоретически предполагаемыми психософскими шкалами.

Факторный анализ проводился методом главных компонент с вращением Варимакс и нормализацией Кайзера. Адекватность выборки оценивалась с использованием критерия Кайзера – Майера – Олкина, значение которого составило 0,6, что свидетельствует о допустимости применения факторного анализа к данным выборки. В результате анализа было выделено пять факторов (табл. 5), психологическое содержание которых было интерпретировано с точки зрения их соответствия различным аспектам психософских шкал сферы «Логика».

Таблица 5

Результаты факторного анализа

Шкала	Показатель	Высокая логика	Принципиальная логика	Результативная логика
REGR factor 1	Корр.	-0,114	-0,021	0,001
	Знач.	0,338	0,858	0,996
REGR factor 2	Корр.	-0,009	0,16	0,029
	Знач.	0,941	0,177	0,808
REGR factor 3	Корр.	0,367	-0,017	-0,179
	Знач.	0,001	0,883	0,13
REGR factor 4	Корр.	0,459	0,079	-0,418
	Знач.	0	0,504	0
REGR factor 5	Корр.	-0,209	-0,398	-0,105
	Знач.	0,076	0	0,378

В результате факторного анализа факторы 1 и 2 не дали корреляций со шкалами психософии.

Фактор 3 дал значимую корреляцию с высокой логикой и отражает уровень интеллектуальной организации и метакогнитивного контроля познавательной деятельности, проявляющийся в умении работать с информацией, управлять вниманием и выстраивать собственную позицию по отношению к учебному материалу.

Полюс высокой логики имеет корреляции с умением выделять ключевые идеи текста, использовать различные стратегии запоминания, эффективно распределять время для обучения и активно развивать профессиональные навыки. Для данного полюса характерна метакогнитивная автономность: отсутствие выраженного страха ошибки, готовность самостоятельно принимать решения в процессе обучения и опора на внутренний контроль, а не на внешние санкции. Это указывает на сформированность рефлексивной позиции по отношению к собственному мышлению и уверенность в управлении когнитивной деятельностью.

Противоположный полюс низкой логики соотносится с трудностями в выделении главной мысли, отделении существенного от второстепенного и структурировании информации. Это проявляется во фрагментарном восприятии сложных текстов и устной речи, сниженной концентрации внимания, быстрой утомляемости при работе с когнитивно-нагруженным материалом и отсутствии выраженных стратегий переработки информации. Конспектирование при этом носит линейный, неструктурированный характер, а усвоение нового материала требует зна-

чительных временных затрат и сопровождается снижением интереса к его освоению.

Таким образом, данный фактор отражает степень организованности и управляемости интеллектуальной деятельности: при низкой логике познавательные процессы протекают менее структурированно и слабо регулируются, тогда как высокая логика связана с осознанным, целенаправленным и самостоятельным управлением собственным мышлением.

Фактор 4 коррелировал сразу с двумя шкалами с высокой и процессной логикой. Он отражает степень эпистемической открытости и толерантности к недостатку информации в процессе мышления, т.е. то, как человек обращается с сомнением, ошибкой и незавершенностью рассуждений.

Полюс, связанный с высокой и процессной логикой, характеризуется ориентацией на вдумчивое, проверяющее и разворачивающееся во времени мышление. Для него типичны готовность откладывать собственное мнение при недостатке информации, стремление рассматривать альтернативные точки зрения, проверять даже кажущиеся очевидными выводы и избегать поспешных решений. Мышление в этом случае строится как процесс исследования: человек учитывает возможные последствия своих решений, основательно работает с материалом и сознательно удерживает недостаток информации до момента, когда появляются достаточные основания для вывода. По смыслу также схоже с активно-открытым мышлением.

Противоположный полюс, коррелирующий со шкалами низкой и принципиальной логикой, связан избеганием когнитивной неясности и ошибок. Он проявляется в стремлении не задерживаться на сомнениях, минимизировать размышления о возможной ошибочности собственных суждений и снижать когнитивную уязвимость через самоконтроль и сдержанность. Здесь заметна ориентация на защиту от последствий ошибки, в том числе через осторожность в высказываниях, повышенную чувствительность к санкциям и стремление сохранить внутреннюю определенность. Ошибка в этом полюсе воспринимается, скорее, как угроза, чем как источник информации.

Фактор 5 отражает способ соотношения интеллектуального труда с уверенностью, принципами и отношением к собственным когнитивным ограничениям.

Полюс принципиальной логики соотносится с опорой на устойчивость, определенность и внутреннюю организованность. Для него типичны планирование деятельности, ощущение глубины и це-

лостности собственных знаний, стремление к системности и предсказуемости. Познание здесь выстраивается вокруг относительно стабильных позиций и заранее заданных ориентиров, что создает ощущение интеллектуальной опоры и уверенности в собственной когнитивной состоятельности.

Противоположный полюс, коррелирующий с полюсом «непринципиальная логика», связан с высокой рефлексивностью и метакогнитивной гибкостью. Он включает готовность откладывать суждение при недостатке информации, пересматривать мнение при появлении новых фактов, учитывать альтернативные точки зрения и замечать собственные когнитивные искажения. Существенной особенностью данного полюса является осознание ограниченности собственных когнитивных ресурсов, прежде всего памяти, и недоверие к ним как к безусловному источнику истины. Это недоверие не носит дефицитарного характера, а, напротив, выступает основанием для осторожности, проверки и интеллектуальной скромности.

Таким образом, данный фактор отражает не уровень познания как таковой, а стиль интеллектуального функционирования: от опоры на принципиальность, стабильность и внутреннюю определённую до познания как процесса открытого, самокорректирующегося мышления, допускающего ошибочность собственных позиций.

Также важно отметить, что выделенные факторы не тождественны психософским шкалам, однако их содержательное наполнение позволяет интерпретировать их как психологические основания соответствующих шкал.

Обсуждение результатов

Подводя итоги двух исследований, мы видим, что сфера «Логика (Познание)» в психософии понимается как метакогнитивная сфера, отражающая способность субъекта к осознанному восприятию, рефлексии и регуляции собственной умственной деятельности. Она включает направленную познавательную активность, объектом которой выступают не столько внешние стимулы или знания, сколько процессы и продукты собственного мышления. Таким образом, логика в психософии функционирует не как отдельная когнитивная способность, а как интегративный метапроцесс, обеспечивающий осознанность, критичность и управляемость познавательной деятельности субъекта.

На основе полученных данных мы смогли сформировать три шкалы.

Шкала 1: познавательная энергия (высокая и низкая логика в психософии) отражает индивидуальный уровень когнитивной включенности, а именно готовность субъекта тратить ментальные ресурсы на обучение, познание и интеллектуальное освоение новых задач. Она описывает не просто наличие интереса к знаниям, но и устойчивую направленность психической энергии на приобретение, структурирование и переосмысление информации. Эта шкала тесно связана с компонентами метапознания: саморегуляцией, планированием, стратегическим управлением обучением и субъективной значимостью интеллектуального роста.

Высокий уровень познавательной энергии (полюс высокой логики): люди с высокой познавательной энергией демонстрируют ярко выраженную активность в сфере мышления. Они с интересом вовлекаются в процесс обучения, умеют эффективно планировать и использовать разнообразные стратегии запоминания и осмысления. Даже при отсутствии внешней мотивации они способны выделять время на познание, воспринимая его как источник удовольствия и личной эффективности. Их мышление характеризуется глубиной, вниманием к смыслу и интересом к новым концептам. Они чаще достигают экспертного уровня в избранных областях и проявляют высокую самостоятельность в освоении знаний.

Низкий уровень познавательной энергии (полюс низкой логики): люди с низкой познавательной энергией склонны воспринимать обучение как утомительный, непривлекательный или вынужденный процесс. Они быстро устают от умственной деятельности, избегают задач, требующих напряжённой интеллектуальной работы, и опираются на рутинные или автоматизированные схемы. Часто они не осваивают эффективных стратегий познания и могут иметь негативные установки на ошибку, сформированные в детстве. При недостатке внешнего давления или контроля такие индивиды предпочитают поверхностное усвоение информации или вообще избегают участия в сложной когнитивной активности.

Шкала 2: познавательная модальность (процессионная и результативная логика в психософии) отражает преобладающий когнитивный стиль: ориентацию на процесс мышления, связанный с открытостью, рефлексивностью и переосмыслением, либо на стремление к устойчивым, однозначным выводам и завершённым знаниям. Эта шкала концептуально соотносится с уровнем развития метакогнитивной рефлексии и допуском к собственной

ошибочности. В своей сути, она представляет собой различие между гибким, процессуальным мышлением и завершённым, концептуально устойчивым.

Процессионный стиль (полюс процессной логики): люди с процессуальным познавательным стилем демонстрируют высокую метакогнитивную активность. Они склонны анализировать собственные умственные процессы, отслеживать предвзятости и учитывать возможные альтернативы. Такие люди способны откладывать формирование мнения, если чувствуют недостаточность данных, и легко пересматривают свои суждения при поступлении новой информации. Их мышление открытое, гибкое и склонное к философским размышлениям. При этом в повседневной жизни они могут страдать от прокрастинации и задержек принятия решений из-за высокой когнитивной чувствительности и стремления к комплексности.

Результативный стиль (полюс результативной логики): люди с результативным стилем стремятся к завершённости, определённости и эффективности в мышлении. Их познавательная активность сфокусирована на выработке чётких, удобных для применения концептов, и они избегают чрезмерной рефлексии. В условиях недостатка информации или знаний они склонны как можно скорее принять решение, даже если это требует игнорирования части информации. Они с трудом признают ошибочность своих взглядов и не любят, когда их убеждения ставятся под сомнение. Этот стиль способствует решительности и уверенности, но ограничивает гибкость и открытость к новым когнитивным рамкам.

Шкала 3: познавательная устойчивость идентичности (принципиальная и непринципиальная логика) отражает степень интеллектуальной самоидентичности и устойчивости когнитивных принципов. Она измеряет готовность человека отстаивать собственную точку зрения, наличие внутренней логической системы и степень независимости от

внешнего давления в процессе формирования мнений и убеждений.

Принципиальный стиль (полюс принципиальной логики): принципиальный стиль мышления формирует устойчивую систему убеждений и не склонен подстраиваться под мнение большинства. Он защищает свою интеллектуальную позицию и демонстрирует когнитивную автономность. Такая структура мышления позволяет этим людям быть последовательными, надёжными и идентифицировать себя через свои идеи. Однако в крайних формах этот стиль может перерасти в когнитивную ригидность, отказ от новых точек зрения и идеологическую замкнутость.

Не принципиальный стиль (полюс не принципиальной логики): данный стиль мышления характеризуется высокой пластичностью, а также когнитивной неустойчивостью. Такие люди могут менять мнение в зависимости от ситуации, собеседника или внешнего давления, не имея устойчивой внутренней системы. Они легко соглашаются с разными аргументами, но редко строят собственную логику. Это может давать гибкость и адаптивность в общении, но при этом снижает глубину личной позиции и делает мышление зависимым от контекста.

Представленные шкалы описывают различные аспекты отношения субъекта к познанию и не сводимы друг к другу. В частности, высокая познавательная вовлечённость не предполагает обязательной процессуальности мышления, а когнитивная гибкость не тождественна непринципиальности в удержании собственных позиций.

Предложенная трехшкальная модель логики в психософии представляет собой перспективный инструмент анализа индивидуальных различий в организации познавательной деятельности, поскольку рассматривает логику как метакогнитивную систему, включающую энергетический, процессуальный и идентификационный уровни. Такой подход позволяет выходить за рамки традиционного пони-

Таблица 6

Сравнительная характеристика психософских шкал сферы «Логика»

Шкала	Предмет различий	Психологическое содержание	Метакогнитивные корреляты
Высокая/низкая логика	Степень включенности в познавательную деятельность	Уровень психической энергии, направленной на обучение, осмысление и переработку информации	Метакогнитивное регулирование, обучаемость
Процессуальная/результативная логика	Отношение к процессу мышления	Готовность к пересмотру знаний, когнитивная гибкость	Активно-открытое мышление
Принципиальная/не принципиальная логика	Отношение к устойчивости когнитивных позиций	Степень идентификации с собственными знаниями и убеждениями, когнитивная защищённость	Метакогнитивные убеждения

мания логики как когнитивной способности и точнее описывать различия в стилях мышления и обучаемости.

Модель может быть использована в психологии образования для диагностики причин учебных трудностей, снижения мотивации, прокрастинации или когнитивной ригидности, а также для проектирования программ развития метакогнитивной саморегуляции. В психологическом консультировании и психотерапии она может служить основой для анализа особенностей мышления клиента, его отношения к ошибке, недосказанности и пересмотру убеждений. В области профессионального развития и оценки потенциала модель позволяет учитывать не только уровень знаний, но и стиль когнитивной активности, устойчивость интеллектуальной идентичности и готовность к обучению.

С теоретической точки зрения модель перспективна для интеграции с современными исследованиями метапознания, активно-открытого мышления (АОТ) и рациональности, поскольку обеспечивает операционализацию метакогнитивных процессов через устойчивые психософские характеристики. Кроме того, она может стать основой для дальнейших эмпирических исследований, направленных на уточнение структуры логики, проверку ее валидности и анализ связи с критическим мышлением и профессиональной эффективностью.

Выводы

В рамках настоящего исследования мы смогли обозначить границы сферы «Логика (Познание)» в психософии. Данный аспект отражает не уровень интеллектуальных способностей, когнитивной эффективности или академической успешности, а специфику включенности субъекта в познавательную деятельность, способы регуляции мышления и характер взаимодействия со знаниями в условиях недостатка знаний и противоречивости информации.

Эмпирические результаты исследования показывают, что аспект «логика» статистически связан с показателями метакогнитивного регулирования, метакогнитивных убеждений и активно-открытого мышления, что позволяет интерпретировать его как интегральный когнитивно-метакогнитивный стиль. В рамках данного аспекта фиксируются различия в степени обучаемости, когнитивной гибкости, го-

товности к рефлексии собственных знаний, а также в устойчивости и защищенности когнитивных позиций.

Таким образом, психософский аспект «логика» может рассматриваться как типологическое изменение, отражающее устойчивые индивидуальные различия в способах когнитивной и метакогнитивной реализации личности, проявляющиеся в ситуациях обучения, аргументации, принятия решений и интеллектуального взаимодействия.

Также были эмпирически изучены психософские шкалы сферы «Познание» с использованием опросников, отражающих метакогнитивное регулирование, метакогнитивные убеждения и активно-открытое мышление. Полученные результаты показывают, что психософские шкалы демонстрируют устойчивые и содержательно интерпретируемые связи с современными психологическими моделями метапознания.

Выявлено, что шкала «Высокое/низкое познание» соотносится с уровнем метакогнитивной вовлеченности и обучаемости, отражая степень активности субъекта в познавательной деятельности. Шкала «результативное/процессуальное познание» коррелирует с показателями когнитивной гибкости, готовности к пересмотру знаний и открытости к альтернативным точкам зрения, что позволяет интерпретировать её как измерение отношения субъекта к процессу мышления. Шкала «Принципиальное/непринципиальное познание» связана с особенностями метакогнитивных убеждений и отражает степень устойчивости и защищенности собственных когнитивных позиций.

Результаты факторного анализа показали наличие факторов, психологическое содержание которых согласуется с теоретическими предпосылками психософской модели познания. Это позволяет рассматривать психософские шкалы не как показатели когнитивных способностей или интеллектуального уровня, а как устойчивые стили отношения субъекта к познанию, обработке информации и формированию знаний.

Полученные данные подтверждают конструктивную валидность психософских шкал в сфере познания и указывают на перспективность их дальнейшего эмпирического изучения в контексте метакогнитивных исследований, когнитивной гибкости и образовательной психологии.

Литература

1. *Афанасьев А.Ю.* Синтаксис любви. Типология личности и прогноз парных отношений [Текст] / А.Ю. Афанасьев. — М.: Чёрная белка, 2007. — 352 с.
2. *Бызова В.М.* Эффективность метакогнитивных стратегий принятия решений в учебной деятельности [Текст] / В.М. Бызова, Е.И. Перикова, А.Е. Ловягина // *Science for Education Today*. — 2019. — Т. 9. — № 4. — С. 19–35.
3. *Звонарёва Н.А.* Исследование влияния представлений человека о себе на его интересы и реализацию в различных сферах [Текст] / Н.А. Звонарёва, Р.К. Коваленко // *Russian Journal of Education and Psychology*. — 2022. — Т. 13. — № 1. — С. 113–138.
4. *Карпов А.А.* Общие способности в структуре метакогнитивных качеств личности [Текст] / А.А. Карпов. — Ярославль: ЯрГУ, 2014. — 272 с.
5. *Кашапов М.М.* Творческая деятельность профессионала в контексте когнитивного и метакогнитивного подходов [Текст] / М.М. Кашапов, Ю.В. Пошехонова. — Ярославль: ЯрГУ, 2012. — 240 с.
6. *Косцова М.В.* Исследовательский потенциал студентов вуза в контексте метакогнитивной включённости [Текст] / М.В. Косцова, А.В. Гришина, С.А. Лешкевич // *Международный научно-исследовательский журнал*. — 2024. — № 5.
7. *Мельникова М.Л.* Связь показателей метакогнитивной включённости, универсальных компетенций и обучаемости в юношеском возрасте [Текст] / М.Л. Мельникова, Л.А. Максимова, О.А. Чикова, Ю.Р. Богданчикова // Педагогическое образование в России. — 2022. — № 3. — С. 198–207.
8. *Перикова Е.И.* Факторная структура русскоязычной версии опросника «Метакогнитивная включённость в деятельность» [Текст] / Е.И. Перикова, В.М. Бызова // *Культурно-историческая психология*. — 2022. — Т. 18. — № 2. — С. 116–126.
9. *Сирота Н.А.* Апробация краткой версии опросника метакогнитивных убеждений на русскоязычной выборке [Текст] / Н.А. Сирота, Д.В. Московченко, В.М. Ялтонский, А.В. Ялтонская // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. — 2018. — № 2.
10. *Ульянова Д.В.* Психософия — новый подход в типологии личности [Текст] / Д.В. Ульянова // *Сборник трудов конференции*. — М.: Московский финансово-юридический университет МФЮА, Московский областной филиал, 2022. — С. 212–216.
11. *Чернокова Т.Е.* Метакогнитивная психология: проблема предмета исследования [Текст] / Т.Е. Чернокова // *Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. — 2011. — № 3. — С. 153–158.
12. Flavell J.H. Metacognitive aspects of problem solving // *The Nature of Intelligence* / ed. by L.B. Resnick. New York: Lawrence Erlbaum Associates, 1976, pp. 231–235.
13. Schraw G., Dennison R. S. Assessing metacognitive awareness // *Contemporary Educational Psychology*. 1994, vol. 19, no. 4, pp. 460–475.
14. Toplak M.E. Actively open-minded thinking and its measurement // *Journal of Intelligence*. 2023.

References

1. Afanas'ev A.Yu. Sintaksis lyubvi. Tipologiya lichnosti i prognoz parnykh otnoshenii [Syntax of Love. Personality Typology and Prediction of Dyadic Relationships]. Moscow, Chernaya Belka Publ., 2007. 352 p. (in Russian)
2. Byzova V.M., Perikova E.I., Lovyagina A.E. Effektivnost' metakognitivnykh strategii prinyatiya reshenii v uchebnoi deyatelnosti [Effectiveness of Metacognitive Decision-Making Strategies in Learning Activity]. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 19–35. (in Russian)
3. Zvonaryova N.A., Kovalenko R.K. Issledovanie vliyaniya predstavlenii cheloveka o sebe na ego interesy i realizatsiyu v razlichnykh sferakh [The Influence of Self-Perceptions on Interests and Self-Realization in Various Life Domains]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 113–138. (in Russian)
4. Karpov A.A. Obshchie sposobnosti v strukture metakognitivnykh kachestv lichnosti [General Abilities in the Structure of Metacognitive Personality Traits]. Yaroslavl, Yaroslavl State University Publ., 2014. 272 p. (in Russian)
5. Kashapov M.M., Poshekhonova Yu.V. Tvorcheskaya deyatelnost' professionala v kontekste kognitivnogo i metakognitivnogo podkhodov [Creative Activity of a Professional in the Context of Cognitive and Metacognitive Approaches]. Yaroslavl, Yaroslavl State University Publ., 2012. 240 p. (in Russian)
6. Kostsova M.V., Grishina A.V., Leshkevich S.A. Issledovatel'skii potentsial studentov vuza v kontekste metakognitivnoi vkluchennosti [Research Potential of University Students in the Context of Metacognitive Engagement]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 2024, no. 5 (143). (in Russian)
7. Mel'nikova M.L., Maksimova L.A., Chikova O.A., Bogdanchikova Yu.R. Svyaz' pokazatelei metakognitivnoi vkluchennosti, universal'nykh kompetentsii i obuchaemosti v yunosheskom vozraste [Relationships between Metacognitive Engagement, Universal Competencies, and Learnability in Adolescence]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2022, no. 3, pp. 198–207. (in Russian)
8. Perikova E.I., Byzova V.M. Faktornaya struktura russkoyazychnoi versii oprosnika «Metakognitivnaya vkluchennost' v deyatelnost'» [Factor Structure of the Russian Version of the "Metacognitive Awareness Inventory"]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2022, vol. 18, no. 2, pp. 116–126. (in Russian)
9. Sirota N.A., Moskovchenko D.V., Yaltonskii V.M., Yaltonskaya A.V. Aprobatsiya kratkoi versii oprosnika metakognitivnykh ubezhdenii na russkoyazychnoi vyborke [Validation of the Short Version of the Metacognitive Beliefs Questionnaire in a Russian-Speaking Sample]. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2018, no. 2. (in Russian)
10. Ul'yanova D.V. Psikhosofiya — novyi podkhod v tipologii lichnosti [Psychosophy as a New Approach to Personality Typology]. *Sbornik trudov konferentsii* [Conference Proceedings]. Moscow, Moscow Financial and Law University MFUA, Moscow Regional Branch Publ., 2022, pp. 212–216. (in Russian)
11. Chernokova T.E. Metakognitivnaya psikhologiya: problema predmeta issledovaniya [Metacognitive Psychology: The Problem of Research Subject]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of Pomor University. Humanities and Social Sciences], 2011, no. 3, pp. 153–158. (in Russian)
12. Flavell J.H. Metacognitive aspects of problem solving. In: Resnick L.B. (ed.) *The Nature of Intelligence*. New York, Lawrence Erlbaum Associates, 1976, pp. 231–235.
13. Schraw G., Dennison R.S. Assessing metacognitive awareness. *Contemporary Educational Psychology*, 1994, vol. 19, no. 4, pp. 460–475.
14. Toplak M.E. Actively open-minded thinking and its measurement. *Journal of Intelligence*, 2023.